

Жбанов Павел Анатольевич,
Gbanov P.A.
Профессор/professor
кандидат экономических наук,
кандидат военных наук.
Ректор ФГБОУ ВПО МГАКХиС
E-mail: mikhis-ректор@mail.ru

Специфика инновационного развития жилищного комплекса как объекта управленческой деятельности

The specificity of innovative development of the housing complex as the object of management activity

(императив инновационного управленческого капитала)

Аннотация: Непреходящая значимость жилищного и коммунального хозяйства для расширенного воспроизводства человеческого капитала сегодня столь многообразна, что именно этот сектор экономики превращается в один из ключевых элементов общей объектной структуры управления инновациями.

The Abstract: Significance housing and municipal economy is very varied. This sector of economics is one of the clef elements general objective structure of management by innovation.

Ключевые слова: Коммунальное хозяйство, инновация, развитие человека, объект управленческой деятельности.

Keywords: Municipal economy, innovation, development of person, objective of administrative activity.

***

Аксиологические, теоретико-методологические и научно-практические аспекты исследования экономических инноваций объективно предопределяют, с одной стороны, общий ракурс инновационной деятельности современных хозяйственных агентов, а с другой стороны, нацеливают на *конкретизацию* данной деятельности с учетом специфики того или иного сектора национального либо регионального хозяйства. При этом, в современной отечественной экономике традиционно весьма специфичной, значимой для жизни и деятельности домохозяйств и каждой личности является *жилищный комплекс и связанное с ним коммунальное хозяйство*¹. Непреходящая значимость жилищного и коммунального хозяйства для расширенного воспроизводства человеческого капитала сегодня столь многообразна, что именно этот сектор экономики превращается в один из ключевых элементов общей объектной структуры управления инновациями.

---

¹ Современный этап развития рассматриваемого сектора национального хозяйства специфичен тем, что жилищное хозяйство и коммунальное хозяйство целесообразно рассматривать как системы самостоятельных социально-экономических, институциональных и организационно-управленческих отношений. Онтологически это обусловлено, прежде всего, трансформацией системы собственности в рамках жилищного и коммунального хозяйства, а также «провалами» в воспроизводственном механизме их функционирования.

Ситуация актуализируется еще и тем, что сегодня 24% горожан в нашей стране проживают в коммунальных квартирах, 27% - в общежитиях, а дома со столетней историей, нуждающиеся в капитальном ремонте, составляют 20% всего жилого фонда. По уровню обеспеченности жильем Россия существенно уступает развитым странам. Хорошо известно, что на одного жителя в среднем приходится 65 квадратных метров в США, 43 – в Швеции, 36 – во Франции, 31 – в Японии. В нашей стране около тридцати процентов семей имеют по 9 квадратных метров жилой площади на человека. При этом, как отмечают исследователи, «основное влияние на доступность жилья оказывают следующие факторы: стоимость жилья; стоимость ипотечного кредита (процентная ставка) и другие условия ипотечного кредитования; совокупный доход домохозяйства, а также величина налога на недвижимость, уровень оплаты за жилищно-коммунальные услуги, размер страховых выплат и т.д.»². Подробнее ситуация в отечественном жилищном и коммунальном хозяйстве показана в таблицах 1-8 Приложения-2.

В связи с этим, актуализируется поиск путей формирования и расширенного воспроизводства инновационного управленческого капитала в области развития, прежде всего, жилищного комплекса и его соответствующей инфраструктуры. Решение поставленной задачи, очевидно, предполагает продвижение по следующему исследовательскому и научно-практическому алгоритму. *Во-первых*, необходимо выявить аксиологические и теоретико-методологические особенности («общее» в «особенном») исследования инновационного развития жилищно-коммунального хозяйства как важнейшей сферы социально-экономического развития. *Во-вторых*, следует определить сущность и охарактеризовать содержание инноваций и инновационной деятельности, а также конкретизировать объектную структуру управления инновациями в рассматриваемом секторе отечественного национального хозяйства. *В-третьих*, представляется важным очертить общий вектор развития управленческих инноваций в жилищно-коммунальном хозяйстве нашей страны с учетом требований масштабной социально-экономической трансформации и противоречий современного системного кризиса.

Итак, аксиологический и теоретико-методологический ракурс исследования инновационного развития жилищного и коммунального хозяйства нашей страны непосредственно увязываются со следующими обстоятельствами. Прежде всего, императив гуманистической направленности современных инноваций объективно предопределяет *социально-экономическое акцентирование* на решении задач развития отечественного жилищного и коммунального комплекса. Это означает, что воспроизводство объектов данного комплекса из области «порядковых» экономических задач должно трансформироваться в сферу «приоритетных» социально-экономических, гуманистически-созидательных задач со всеми вытекающими отсюда ресурсно-инвестиционными последствиями.

Кроме того, ценностно-гуманистический подход к исследованию и практической политике в области жилищного комплекса страны закономерно нацеливает на «*системно-глубинное*» *восприятие* экономической динамики в рассматриваемой сфере национального хозяйства. Суть этой «системной глубины» заключается в том, что развитие жилищного и коммунального хозяйства должно из средства создания элементарного жизнеобеспечения домохозяйств, превратиться в действенный *механизм становления достойной жизни человека*. Это означает, что инновации в сфере жилищного и коммунального хозяйства призваны стать важнейшим фактором всестороннего человеческого развития, а не оставаться неким «набором» материальных объектов, представляющих собой утилитарную «крышу над головой».

В свете сказанного, отечественное жилищное и коммунальное хозяйство следует рассматривать не просто как жизнеобеспечивающую ценность, а как *жизнесозидающую цен-*

---

² Косарева Н., Туманов А. Об оценке доступности жилья в России // Вопросы экономики. – 2007. - № 7. – С. 119.

ность. Суть такой постановки заключается в том, что жилье и весь соответствующий инфраструктурный комплекс следует рассматривать не просто как сферу человеческого «обитания» и индивидуального воспроизводства, а как область *всестороннего творчески-трудового развития человека, и его высокоэффективной самореализации*. Очевидно, что такой аксиологический ракурс рассмотрения и решения проблемы развития отечественного жилищного и коммунального хозяйства не вписывается в бытующие традиционные представления решения соответствующих проблем и, в силу этого обстоятельства, еще не принял очертания социокультурной потребности общественно-экономического развития.

Содержание этой социокультурной потребности заключается в том, что интересы обеспечения действительного человеческого развития и расширенного воспроизводства индивидуального, корпоративного и национального человеческого капитала в его высшей, интеллектуально-инновационной качественной форме объективно нацеливают на формирование далеко не только улучшающих инноваций в сфере жилищного и коммунального хозяйства. Социокультурный аспект развития жилищного и коммунального хозяйства сегодня связан с созданием условий и осуществлением *радикальных инноваций, формирующих новую парадигму развития отмеченного хозяйства*. Данная парадигма призвана стать нравственно-этической основой для постановки и решения непосредственно экономических задач именно в заданном социокультурном «ключе», обеспечивающем новую философию хозяйствования в данном секторе экономики.

Характеристика этой новой философии жилищного и коммунального хозяйства отражается тезисом о том, что в данном секторе экономики «разумно совсем не то, что действительно», а должно быть «действительно лишь только то, что разумно». Каким бы ни был предлагаемый «высокий стиль» новой философии рассматриваемого хозяйства, фокусируется этот стиль, тем не менее, в простые и понятные явления, условия и обстоятельства. По сути, речь идет о *духовно-нравственном качестве* человеческого жилья и соответствующего обеспечения. Отмеченное качество жилья никак не вписывается в традиционные представления «о квартирном вопросе», давно уже (по словам известного литературного классика) «испортившем не только москвичей».

Нравственно-этическая проблематика развития, прежде всего, жилищного комплекса непосредственно увязывается с решением, как минимум, двух ключевых вопросов: во-первых, речь должна идти об индивидуальном жилищном строительстве, и не квартира, а именно *собственный дом* только и может обладать признаками действительной гуманистической ценности; во-вторых, духовно-нравственное качество собственного дома формируется только в том случае, если создание этого дома и потребление соответствующих благ является *функцией творчески-трудоовых затрат* самого человека, а не результатом, например, рентаориентированного присвоения, как это имеет место в современной российской сфере распределения и потребления жилищных ценностей.

Кроме того, особенностью жилищной сферы, *включающей состояние жилищного фонда, качество жилищных услуг и развитость рынка жилья*, является то, что она обладает мощным и «скоростным» мультипликативным эффектом. Повышение степени обеспеченности жильем и его качество способствует росту потребления других товаров длительного пользования, стимулируя развитие экономики в целом и, прежде всего, рост строительной индустрии, расширение сопряженных отраслей и т.д.

Научно-практическое значение отмеченных аксиологических аспектов в сфере развития отечественного жилищного и коммунального хозяйства заключается в том, что императивный характер приобретает необходимость существенно пересмотра и переосмысления существующих национальных и региональных концепций и стратегий, «консервирующих» негативные тенденции *хреодного эффекта*, характеризующего то, что ранее принятые решения

в жилищном строительстве сегодня не адекватны интересам личности и потребностям как такового человеческого развития. *Необходима новая парадигма, или дисциплинарная матрица в сфере развития жилищного и коммунального хозяйства*, - парадигма, связанная не созданием многоэтажных «каменных резерваций», а с индивидуальным жилищным строительством.

Решение этой задачи непосредственно увязывается, прежде всего, с формированием новых *ментальных карт*, как у производителей, так и у потребителей жилья. Отсюда только и может проистекать радикальность соответствующих, но уже производных, инноваций, связанных с технологической, ресурсной, кадровой и управленческой перестройкой всего жилищного и коммунального хозяйства страны. Сказанное, между тем, не означает, что действующие программы развития жилищного и коммунального хозяйства должны ускоренно сворачиваться либо приобретать новую ориентацию своего функционирования. Ранее разработанные планы должны непременно осуществляться, но *рядом и параллельно с этим* необходимо настойчиво разрабатывать и апробировать инновационные формы и способы реализации отмеченных выше индивидуальных экономико-культурных интересов в решении жилищной проблемы.

Очевидно, что индивидуализация в сфере «жизнесозидающего» строительства требует существенных трансформаций в действующей социально-экономической и институциональной системе отношений. Видимо, предстоит осуществить радикальный пересмотр «фундаментально-рыночного» понимания собственности на землю. Суть этого пересмотра заключается в том, что земля, *как объект не государственной, а именно общественной собственности*, должна быть выведена из рыночного оборота и, одновременно, включена в хозяйственный оборот за счет научно обоснованной спецификации юридического права общественной собственности. Суть этой спецификации состоит в том, что конституционным субъектом собственности на землю остается общество, а арендные и другие пользовательские отношения и правомочия могут быть весьма многообразными. Важно понять, что до тех пор, пока землей «торгуют» чиновники от «лица государства», а не управляют пусть те же чиновники, но от «лица общества», не только у отечественного жилищного хозяйства, но и у всей экономики не будет сколько-нибудь созидательных перспектив.

Сущность инноваций в жилищном и коммунальном секторе отечественного хозяйства заключается в создании таких объектов, или ценностей-благ, которые обеспечивают реальное движение в сторону формирования достойной жизни человека. Инновационная деятельность здесь характеризуется непрерывным воспроизводством соответствующих новейших знаний, материальных продуктов и услуг. Разработанные ранее методологические новшества позволяют конкретизировать объектную структуру исследования и управления инновациями в рассматриваемом секторе отечественного национального хозяйства. Главное здесь состоит в том, чтобы *обеспечивался воспроизводственный цикл инноваций на основе устойчивой мотивации хозяйственных агентов к созидательной деятельности*. Воспроизводственный, а также известный системно-интеграционный подход к исследованию инноваций и управлению инновационной деятельностью в жилищном и коммунальном хозяйстве нацеливает на решение следующих методологических и научно-практических задач.

Во-первых, генерация идей-знаний и их объективация должны непосредственно увязываться именно с инновациями, а не быть «инновационным суррогатом». Для отечественного жилищного и коммунального хозяйства особенно актуально то, что *далеко не всякие, даже радикальные преобразования можно квалифицировать как инновации*. В частности, внедряемая в рассматриваемый сектор национального хозяйства «рыхлая» и часто безадресная система «собственности» не просто не продвигает нас по пути ожидаемых инноваций, а, напротив, отдаляет от перспектив действительного обновления. Это же относится и к бесконечному ведомственному «творчеству» в области изменения тарифов и созданию различных «управ-

ляющих» компаний, деятельность которых приводит к мультипликативному росту транзакционных издержек и, следовательно, к падению общей экономической эффективности хозяйствования. Таким образом, необходимо любые «новшества» в данном секторе экономики тестировать, прежде всего, на созидательную «истинность» и реальный прирост не столько экономической, сколько социальной эффективности.

Во-вторых, недопустимо внедрение фрагментарных, или очаговых «инноваций» без должного учета системных условий и факторов развития данного сектора экономики. Здесь важно понимать и, следовательно, разграничивать следующие аспекты хозяйственной действительности. Прежде всего, жилищное и коммунальное хозяйство, с одной стороны, являются звеньями одной цепи, а с другой стороны, заключают в себе разную внутреннюю логику организации и функционирования, хотя бы потому, что здесь ясно высвечиваются *противоречивые интересы различных групп номинальных и реальных собственников*. В связи с этим, абсолютно необходимым представляется формирование механизмов оптимизации различных и многоуровневых экономических интересов производителей жилья, персонала и менеджеров обеспечивающих экономических организаций и, наконец, собственников и потребителей жилой недвижимости.

Это означает, что социально-экономические отношения и интересы должны превалировать над отношениями организационно-экономическими и инструментально-технологическими. Только в этом случае можно рассчитывать на преодоление фрагментарности и «очаговости» в инновационной деятельности. Отсюда проистекает воспроизводственная «логика» реализации жилищной программы: анализ текущих и перспективных потребностей; анализ существующих ограничений, или институциональных условий и факторов; выявляются пути преодоления противоречий; разрабатывается проект жилищной стратегии.

В-третьих, в построении новой парадигмы развития и управления жилищного и коммунального хозяйства *критически важно оптимизировать систему экономических интересов хозяйственных агентов*, направив их развитие в созидательное русло. «Жилищная политика представляет собой социальную деятельность государства в области строительства, эксплуатации и преобразования жилищ и определяемую социальными задачами, стоящими перед обществом в настоящий момент и социальными целями на отдаленную перспективу»³. При этом, важно отметить, что поиск баланса между рыночным и государственным регулированием жилищной сферы – основной вопрос любой жилищной политики. Хорошо известно, что «сложность реформирования жилищно-коммунального хозяйства заключается в том, что это хозяйство представляет собой некий интегральный, многосложный и многоуровневый массив, в котором фокусируются и проблемы всех естественных монополий, и структурные и ценовые деформации нашей экономики, и вопросы социального развития, и межбюджетные отношения»⁴.

Под оптимизацией экономических интересов понимается такое их состояние и развитие, которые, с одной стороны, обеспечивают высокую или ожидаемую продуктивность использования факторов производства, а с другой стороны, - способствуют росту потребительской удовлетворенности. Другими словами, экономические интересы хозяйственных агентов должны находиться в таком состоянии, чтобы ясно ощущалась *реальная, а не номинальная*

---

³ Лемешкина И.М. Социально-экономическое развитие жилищной сферы России // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том 2. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 295.

⁴ Вдовенко З.В. особенности обучения менеджеров профессиональным компетенциям // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: Том 1. – Издательство, 2009. - С. 358.

экономическая заинтересованность данных агентов в высоком качестве социально-экономических результатов.

Существующая в настоящее время практика «гармонизации» экономических интересов, мягко говоря, слабо учитывает интересы потребителей жилья и соответствующих эксплуатационных услуг, то есть домохозяйств, в пользу которых и должны быть направлены все соответствующие изменения. Очевидно, что решение задачи оптимизации экономических интересов в секторе жилищного и коммунального хозяйства связано, прежде всего, с подготовкой *компетентных специалистов, способных выявлять, координировать и созидательно использовать экономические интересы* всех задействованных экономических субъектов. Кроме того, сами эти компетентные специалисты, в том числе и управленческие кадры, должны обладать экономическими интересами, адекватными решаемой задаче, быть способными (именно компетентными) артикулировать мотивы человеческой деятельности как таковой в практику соответствующих хозяйственных взаимодействий.

В-четвертых, экономические интересы в системе отношений жилищного и коммунального хозяйства онтологически определяются и в социально-экономическом плане обуславливаются *сформированной и воспроизводящейся здесь системой собственности*. Отсутствие в отечественном жилищном и коммунальном секторе хозяйства гармоничных, взаимодополняющих, а не взаимоисключающих и антагонистически противоречащих экономических интересов есть доказательство неотрегулированности отношений в системе соответствующего присвоения. В рассматриваемом секторе национального хозяйства, как нигде, собственность пребывает в состоянии явной деструкции, порождая не просто масштабный экономический пессимизм российских домохозяйств, но и являясь источником многочисленных злоупотреблений властными полномочиями и коррупции чиновников.

Источником масштабной деструкции системы собственности в жилищном и коммунальном хозяйстве нашей страны является *игнорирование требований закона формирования и развития собственности*. Сущность данного закона заключается в объективном существовании эндогенной каузальной связи между «способами присвоения определенных благ и формами организации определенного социально-экономического процесса». Так, если земля является объектом общественного (именно общественного, а не государственного) присвоения, то и формы вовлечения земли в хозяйственный оборот должны осуществляться и контролироваться *обществом, а не государством*. Если идет речь о многоквартирном доме, то здесь сам способ присвоения блага (корпоративно-индивидуальный) конституирует становление смешанной, именно коллективно-индивидуальной формы собственности со всеми вытекающими отсюда последствиями т.д.

Основной источник деструкции системы собственности закономерно предопределяет множество других, «поверхностных» форм «размывания» экономических интересов, как производителей, так и потребителей благ в сфере жилищного и коммунального хозяйства. О явной путанице в области общественной и государственной (суррогатной, представительской) собственности на землю уже было сказано. Вдобавок отметим отсутствие теоретической четкости и практическую «неразбериху» в сфере движения *личной и частной собственности* на жилую недвижимость. Жилье, принадлежащее определенному субъекту по соответствующему праву собственности и потребляемое самим данным субъектом является объектом личной собственности. Это же самое жилье, включаемое данным субъектом в систему обменных транзакций (желание продать или обменять), принимает форму объекта частной, или отчуждаемой собственности.

Между тем, в функциональном смысле деструкция системы собственности связана отнюдь не с «неумением» разграничить и правильно интерпретировать формы и виды собственности, хотя это очень важно. Главное заключается в том, что в отечественном жилищном и

коммунальном хозяйстве не осуществляется воспроизводственный подход к исследованию и развитию собственности и, по сути, в принципе *игнорируется воспроизводственная основа реальной собственности*. В современной российской экономике и ее институциональной системе по-прежнему «главным» считается номинализация, то есть юридическая фиксация форм и видов собственности. Но реальные экономические интересы формируются и воссоздаются лишь по поводу не номинальной, а реальной собственности.

Реальная собственность (система собственности) – это собственность, где субъект осуществляет присвоение определенного блага не потому, что «кто-то» ему «разрешает» это присвоение, а потому, что сам субъект имеет на это естественное (творчески-трудовое) право и осуществляет контроль над институтами, регулирующий доступ к этому благу. Другими словами, реальная собственность определенного субъекта возникает только тогда, когда у данного субъекта появляется *экономическая власть* – возможность и способность создавать, контролировать и изменять институты, регулирующие и координирующие транзакции в сфере присвоения и последующей принадлежности, например, объекта жилой недвижимости и т.д.

В свете сказанного, можно констатировать, что в современном отечественном жилищном и коммунальном хозяйстве наблюдаются процессы «размытости» и «диффузии» экономической власти, следовательно, системы реальной собственности. Наиболее ярким примером может служить «размытость» реальной собственности домохозяйств, которые не имеют возможности осуществлять контроль над деятельностью государственных структур, определяющих тарифы на коммунальные и другие услуги, и сами не привлекаются для разработки этих тарифов на каких-либо паритетных основах. Так называемые «собственники» квартир не в состоянии высокоэффективно воздействовать на постоянно возникающие отрицательные экстерналии в процессе потребления жилищных благ. Эти же «собственники» реально никак и ничем не защищены, если становятся заложниками каких-либо махинаций с недвижимостью со стороны отнюдь не только теневых или криминальных структур, но и самого государства и т.д.

Причем, размытость и диффузия экономической власти (власти-собственности) имеет и различные формы регионального проявления, что еще больше усложняет задачу оптимизации экономических интересов на основе создания реальных собственников в данном секторе национального хозяйства страны. В регионах местные органы власти озабочены не тем, чтобы жилищное и коммунальное хозяйство способствовало формированию достойной жизни человека. Здесь власти обеспокоены, в лучшем случае, тем, чтобы не получить «селекторных упреков» о плохой работе со стороны центрального руководства, а также тем, чтобы как-то сбалансировать свои бюджеты. Таким образом, здесь подход к решению проблем жилищного и коммунального хозяйства *отнюдь не социально-экономический, а всего лишь административный, фискально-финансовый*. С таким подходом вывести данное хозяйство из кризисного состояния объективно и субъективно не представляется возможным.

В-пятых, развитие инноваций и качество управления инновационной деятельностью в отечественном жилищном и коммунальном хозяйстве не могут быть высокоэффективными, если осуществляются вне рамок *адекватной институциональной системы*, характеризующей далеко не только содержание и направленность отношений в сфере присвоения благ. Сегодня можно обоснованно утверждать, что в отечественной экономической практике речь чаще и преимущественно идет о финансовой и материально-ресурсной эффективности функционирования жилищного и коммунального хозяйства. Проблематика вопроса, связанная с выявлением и характеристикой специфики *транзакционной эффективности* пока остается «за кадром».

Под транзакционной эффективностью в сфере жилищного и коммунального хозяйства понимается соотношение транзакционных результатов и транзакционных издержек. *Транзакционные результаты* определяются как соответствующие продукты экономических взаимодействий субъектов, вовлеченных и участвующих в данном хозяйственном процессе. Этими продуктами могут быть заключенные соглашения и подписанные контракты (договоры жильцов с управляющими компаниями и т.д.), обсужденные и введенные в социально-экономическую практику определенные формальные нормы и неформальные ограничения (жилищный кодекс, правила эксплуатации жилых помещений и др.), созданные новые организационные и управленческие структуры в жилищном и коммунальном хозяйстве (например, «товарищества собственников жилья», «управляющие компании») и др. *Транзакционные издержки* определяются как затраты, связанные с поиском необходимой информации о клиентах и партнерах; это и потери времени на различные согласования и проверки; сюда же следует отнести и инвестиции в новые институты в форме использованного времени и творчески-трудовой энергии организаторов соответствующих дискурсов и др.

Конечно, отдельно взятая транзакционная эффективность функционирования и развития жилищного и коммунального хозяйства далеко не всегда может свидетельствовать о динамике общей социально-экономической эффективности данного хозяйства. Например, затраты времени, энергии человеческих взаимодействий и денежных средств на создание, например, института «управляющих компаний» могут быть не столь велики, что вполне свидетельствует об оптимальной результативности транзакционного процесса. Между тем, отнюдь не очевидно, что сам этот институт на деле способствует повышению общей эффективности хозяйствования в сфере потребления объектов жилой недвижимости. Другими словами, высокая транзакционная эффективность может и не привести к высокой социально-экономической эффективности, поэтому транзакционные издержки следует рассматривать и исчислять не только в узких рамках создания какого-либо института, а с учетом ожидаемого его влияния на общий характер и содержание предполагаемых транзакций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вдовенко З.В. особенности обучения менеджеров профессиональным компетенциям // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: Том 1. – Издательство, 2009. - С. 358.
2. Косарева Н., Туманов А. Об оценке доступности жилья в России // Вопросы экономики. – 2007. - № 7. – С. 119.
3. Лемешкина И.М. Социально-экономическое развитие жилищной сферы России // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том 2. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 295.